

Читать
«Застолбить историю»

ВЛЯПАТЬСЯ В «ИСТОРИЮ»

Мой материал «Застолбить историю», который был так высоко оценен жюри профессионального творческого конкурса на форуме в Сочи «Вся Россия-2021», на самом деле родился очень легко и просто. Это с одной стороны. С другой — эта история ещё далеко не завершена, она связана с огромной работой и, похоже, всё ещё впереди

Нчалось всё с того, что тихим летним утром мне из Москвы позвонил Павел Лабазов, директор Канского видеофестиваля.

Этот большой международный форум проводится в Канске уже два десятка лет, однажды окопавшись тут благодаря фонетическому сходству с известным кинофестивалем во Франции.

Его организаторы — мои добрые друзья — решили задействовать меня как журналиста, да ещё и местного человека «на земле».

В чём суть истории, в которую я с удовольствием дал себя втянуть?

Обрывочные сведения о прошлом и настоящем евреев малых городов Сибири обрастают мифами, нуждающимися в подтверждении или развенчании. А Канск издавна считался «еврейским городом». С темой местного еврейства я уже сталкивался при подготовке многочисленных материалов о местной истории.

По касательной и мой род по материнской линии связан с, скажем так, еврейским вопросом. Если покопаться, можно найти множество интересных историй и легенд, связанных с канским еврейством.

Есть и семейное предание о бабушкиных платьях.

В 1941 году на Канский железнодорожный вокзал прибыл необычный состав. Из него выгружались со своим скарбом евреи, их привезли из Прибалтики. Канские жители с удивлением разглядывали гостей, которые теперь стали их земляками. Почти все они

Александр Шестериков, ответственный секретарь газеты «Канские ведомости», город Канск, Красноярский край

были хорошо одеты, непривычно качественно. Тут в те времена таких одежд не выдвали. Бабушка купила у одной еврейки несколько очень красивых платьев. Еврейке нужны были деньги, а бабушка получила зарплату, и ей хотелось иметь красивую одежду.

В Канске ни у кого руки не доходили, но благодаря москвичам родился проект «Сибирские острова. Канск», который был осуществлён при поддержке Российско-еврейского конгресса.

Поняв круг своих задач, у меня зачесались кончики журналистских пальцев, потому что не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, какие сюжеты, переплетение линий жизней, поразительные истории, уже почти сгинувшие от нас навсегда, ожидают меня на этом пути.

Скоро стало ясно, что я не ошибся. Мамины воспоминания о старом еврейском кладбище пригодились тоже, и как нельзя кстати. Я нашёл это кладбище, эти удивительные надписи на идише, вырезанные в старом мраморе, от которых веяло тайной. Тайна зарастала бурьяном. Это загадочное и сакральное место стало мощным поворотом в нашем проекте. **Теперь на мои плечи ляжет «перепись населения» этого царства мёртвых, оцифровка надгробий.**

Собирать информацию пришлось по нескольким направлениям. Это и кладбище, это и поиск остатков местной общины, и рассказы старожилов, и родственников или знакомых, и переписка со знатоками — от Тель-Авива до Иркутска, общение с историками и музейщиками Канска и Сибири. Много интересных наблюдений я обрёл за время этой работы. Например, как много знают и помнят люди в возрасте, как часто мне звонили те, от кого я вообще не ожидал получить звонок. И все они сообщали что-то новое. Ещё больше интересных спикеров находится в Москве или в Израиле. До них ещё предстоит добраться. Среди них — замечательные, интересные, талантливые и знаменитые люди. Небольшой провинциальный городок распустил свои человеческие нейроны по всему миру.

В один прекрасный день мне пришло письмо от Жанны Бейлиной, которая прознала про нашу на-

Фото Александра Шестерикова

ходку. Могилу её бабушки я нашёл на том кладбище. Сама она когда-то приезжала в Канск, но её поиски не увенчались успехом. Жаннино детство прошло в Канске. Сейчас она в Израиле. В конкурсной статье использовали её снимок, который сделал Максим Фейтельберг, друг детства по Канску, известный оператор и режиссёр. Сейчас тоже в Израиле.

И как мало знают о местной истории те, кому сейчас 30 и младше. Молодёжь, которая должна была стать продолжением существовавшей здесь некогда большой общины, совсем не интересуется корнями. Впереди много интереснейшей работы. Кроме кладбища — это и оформление выставки, составление родовых историй, создание виртуальной модели синагоги и её внутреннего убранства.

Кстати, на месте разрушенной синагоги нашими стараниями и силами организаторов Канского видеофестиваля установлен памятный столб, выполненный известным российским художником Василием Слоновым. Получился очень красивый столб. Отсюда и название моего текста, который заметили члены жюри. Думаю, им ещё попадётся в руки продолжение этой истории.

&